

Сияние чёрной звезды

Автор:

Эльмира Шабурова

Сияние чёрной звезды

Эльмира Шабурова

Анастасия приехала в город своего детства, чтобы сдать квартиру родителей. Ее подруга Светка решила ей помочь. Две подруги радуются возможности вырваться из житейской рутины и не подозревают, что их мир в прямом и переносном смысле вот-вот рухнет. Все вокруг гибнет и изменяется и Анастасии предстоит не только выжить в ужасе гибнущего мира, но и найти себя в пламени перерождения. На ее пути снова появляются друзья детства Максим и Сашка, они спешат на помощь той, кого в детстве называли Занозой. Троица неразлучных одноклассников готовы дать отпор пришельцам и спасти свой мир.

Содержит нецензурную брань.

Эльмира Шабурова

Сияние чёрной звезды

Глава 1

В небольшой автомастерской по переделке машин под бездорожные покатушки, под потолком громко вещал телевизор. Молодая телеведущая широко

улыбалась.

– Доброе утро дорогие телезрители, с вами Алена Сизова и сегодня я хочу представить вам профессора астрофизика Нелли Леонидовну Иванцову.

– Доброе утро. – поздоровалась с телезрителями пожилая женщина с короткой стрижкой. У нее было очень миловидное, но напряженное и уставшее лицо.

– Нели Леонидовна, вот уже несколько дней многие ученые бьют тревогу по поводу увеличения черных пятен на нашем солнце и об аномальной активности. Что вы можете сказать нашим зрителям по этому поводу?

– Алена, мы сейчас проходим через финальную часть одиннадцатилетнего цикла солнца, по нашим многолетним наблюдениям солнце в подобный период всегда ведет себя агрессивно. Но это не значит, что нас ждут глобальные изменения или какие-то беды...

– Санёк, ты только посмотри на эту бедолагу. – позвал друга Максим, стоя посреди мастерской и вытирая руки ветошью.

– Чего вдруг? Она профессор и она в телевизоре. В чем ее беда? – спросил Санёк, вытягивая себя из-под машины и поднимая взгляд на экран телевизора.

– Она врет, а врать не умеет. – уверенно заявил Максим.

– Уверен? – спросил Санёк.

– Абсолютно, ты только посмотри на то, как она напряжена...

– Скажите Нелли Ивановна, а что вообще может сделать нам солнце при такой активности, чего ожидать людям?

– В ближайшие несколько дней возможны магнитные бури, которые могут вызвать сбои в работе электроники и вызвать недомогание у метеозависимых людей, но не более того. – улыбаясь произнесла профессор и Максим театральным жестом указал на экран.

- Видишь? Она врет и похоже она напугана до обсыкания!

- Тебе виднее, это у тебя талант, это ты страх за версту чуешь. - спокойно ответил Сашка и наконец решил вслушался в то, о чём говорит профессорша. Но репортаж быстро закончился. Похоже женщину выставили перед телезрителями, чтобы успокоить население.

- Ближайшие пару дней, говорите? - задумчиво произнес Максим и потер грязной рукой подбородок. - Знаешь, что Санёк, Шевчук без своей тачки, пожалуй, еще денек обойдется. У него все равно тёща приехала. Так что он строит из себя примерного семьянина. Давай ка ты, к Тамарке в магазин, пока она не уволилась и воспользуйся своей личной системой скидок.

- Нафига? У нас пивасия и закуси на месяц хватит, а с тем количеством работы, что ты нам подогнал, так вообще на три месяца, не до пива сейчас.

- Я тебя не за пенным отправляю, а за шлангами спагетти образными и за железом, что можно в шланги положить. То есть за тушёной и консервами всякими и еще водки возьми, бутылок пять на про запас и, пожалуй, в аптеку заскочи к Савельичу, пусть он нам свой фирменный пакет выживальщика упакует. Я вечером заскочу и заберу. Потом пулей домой и посмотри там у тебя наверняка в тревожном рюкзаке уже что-нибудь заплесневело.

- Обижаешь! - почти искренне возмутился Саня, - я три дня назад все перетряс и ничего у меня там не пропало.

- А почему? - уточнил Максим улыбаясь.

- Манюнька вытаскивала все энергетические батончики. - откровенно признался Санёк.

- Вот скажи мне, друг любезный, как эта шавка пушистая научилась добираться до твоего рюкзака и открывать молнии? - ехидно спросил Макс у друга и тот печально вздохнув, признался:

- Сам ей дорогу показал, она же умная падла, только не разговаривает. Сестренка ее уже и считать научила, кажись. Лает по крайней мере правильно.

– Кстати, твои когда приезжают?

– Через неделю, бабушка их уговорила еще погостить, так что Корея еще неделю будет терпеть этот табор. – сказал Саша, счастливо улыбаясь, все его пять сестёр и отец с матерью гостили у бабушки в Корее в родной деревне, откуда его отец уехал еще в пятнадцатилетнем возрасте, а впервые вернулся почти в шестьдесят лет.

– Кстати, я чуть не забыл тебе сказать. Угадай, кто сегодня рано поутру, припарковал старый отцовский жигуль у подъезда номер три?

– Прохор, что ли вернулся? – удивился Максим, – Ему же нельзя назад, посадят. Менты его полгода по всем подвалам и чердакам рыскали.

– Не, не он. Наша дорогая и горячо уважаемая одноклассница вернулась. И как вернулась, вся при фигуре, прикид столичный, вся такая, ох прям. А подружка у нее – это вообще огонь и попка, и грудь и вся такая ой, ой, ой. Наверно новых жильцов искать будут.

– Или квартиру продавать, – буркнул напрягшийся Макс и Саша это заметил и уже пожалел о том, что заговорил о бывшей однокласснице. – Ладно, вали в магазин к Тамарке, она собиралась вечером уволиться, так что времени у тебя немного...

– Тебе нужно похудеть. – заявила Светка таким тоном, как будто всё вселенское зло заключалось в лишних килограммах подруги.

Та печально улыбнулась и посмотрела на Свету, обижаться на неё было невозможно, переведя взгляд на своё отражение Анастасия подумала: "Куда ещё больше"?

Она не так чтобы модельной стройности, но вес у неё по врачебным нормам хороший. В талии полновата конечно, но Анастасия считала, что идеально сложенные девушки водятся только на экранах телевизора, а она туда не стремилась. Вот волосы она зря состригла, короткая стрижка ей не шла, по крайней мере так думала сама Настя, из-за короткой стрижки и косой челки ее

глаза казались слишком большими. Хотя ни давно в них снова утонул один ухаждёр, девушке пришлось приводить его в чувства пощёчиной.

Анастасия Фёдоровна Полищук улыбнулась своему отражению и подумала, что родители её были большими оригиналами и дочку воспитали такой же. Ей уже было почти двадцать семь, два раза была замужем, оба раза выставляла мужей из дому сама. Просто наступал момент, когда вместо мужчины она начинала видеть нечто бесполое, тогда девушка понимала что пора, что-то менять и не сожалея ни о чем, меняла всё. После последнего развода она занялась самообразованием, решила осуществить свои мечты, стать такой какой она всегда хотела быть.

Анастасия неплохо зарабатывала, у неё было две квартиры, в столичной она жила постоянно, а другую, доставшуюся ей от отца в наследство, она сдавала. Эта самая квартира находилась в старом доме, такие ещё назывались "Сталинскими", в маленьком городке в глубинке. Анастасия с подругой находились в этом маленьком городке и откровенно скучали, старые квартиранты съехали, нужно было найти новых жильцов, что было непросто в городке, где было мало приезжих, а молодёжь жила с родителями, потому, что снимать квартиру дороговато.

Подруги уже второй день ходили по местным магазинам, в надежде найти себе развлечение и вот наконец то наткнулись на ателье по пошиву свадебных платьев и костюмов для любителей фентезийных ролевых игр. Они перемерили несколько нарядов, Настя уже купила себе пару интересных костюмов и теперь натянула на себя черное шелковое платье с серебристым парчовыми вставками, вид у неё был готичным и эротичным. Платье имело открытую спину и очень глубокий вырез на груди. Но в талии оно ей было явно тесновато.

– Я это платье для одной "эльфийки" шила. Она должна была играть "эльфийскую" княжну, но недавно она сломала ногу и от заказа отказалась. – прокомментировала платье портниха и улыбнувшись добавила, – Его можно слегка расставить.

– Тогда оно потеряет своё очарование, – со вздохом пробормотала Настя, – Да и на "эльфийку" я не претендую. Мне достаточно быть человеком.

Она отправилась переодеваться, а Светка начала возмущаться по поводу моей страсти к клубнике со взбитыми сливками.

– Тебе хорошо, ты можешь наесться сладостями, есть среди ночи и ни одного лишнего килограмма. – проворчала себе под нос подруга и когда платье было снято, а её кофточка зацепилась пуговкой за волосы, земля под ногами подпрыгнула, девушка чуть не упала, а Светка с портнихой взвизгнули.

– Стаська, ты сегодня оденешься, или нет? – снова рявкнула на подругу Светка и она снова услышала в её голосе обвинение во всех грехах мироздания.

Но Настя на её рявканье не обращала внимание и уж тем более не собиралась обижаться. Света пошла на великий подвиг, подруга не только согласилась составить ей компанию, но и села в её старый жигуль и ни разу не пожаловалась за всю дорогу. А ведь Настя за время пути получила пять штрафов за превышение скорости. Анастасия вообще иногда забывала про существование тормоза. А Светка, она очень дисциплинированная, любит порядок, а главное она любит тишину и покой. По телевизору, она смотрит только мелодрамы и любовные сериалы. Из книг, она читала только исторические любовные романы. В подруги же ей досталась Анастасия, любительница фэнтези, ужастиков и приключений, сумевшая за полгода освоить игру на гитаре, научилась фехтованию, а главное водила машину как сумасшедшая.

Выглянув из-за шторки примерочной, Настя посмотрела на испуганные лица подруги и портнихи. Они стояли, прижавшись друг к другу и смотрели на потолок. Ателье находилось в подвале и обе женщины ожидали, когда на них рухнет потолок, а вместе с ним и дом в девять этажей.

Земля снова вздрогнула и раздался какой-то гул.

– Ну и что это было? – спросила осевшим голосом портниха.

– Может грузовик в дом врезался? – предположила Светка и неожиданно помчалась к выходу с воплем, – **ТАМ ЖЕ ЛЮДИ МОГЛИ ПОСТРАДАТЬ!**

– Хирургическая медсестра. – объяснила Настя портнихе, поведение подруги и не торопясь собрав покупки вышла на улицу.

Увидела она довольно странную картину:

Яркое апрельское солнышко припекало, травка зеленела, обезумевшие птицы нарезали круги в небе и не музыкально орали. Машины на дороге стоят, все смотрят по сторонам, а ничегошеньки то и не случилось. Так незначительности всякие – где-то стекло в оконной раме лопнуло, кто-то с ног рухнул от неожиданности, повсюду в машинах сработала сигнализация. Ни тебе катастроф, ни разрушений, странно.

– Где грузовик? – почти обиженно спросила Светка. Настя улыбнулась, понимая обиду подруги, она бежала спасать людей, готовая пожертвовать собой, а вокруг идиллическая висения картинка.

– Не знаю! – честно ответила она.

Земля снова вздрогнула, гораздо сильнее чем в первый раз, а через пару секунд снова раздался гул. Девушки сразу узнали его. Как постоянные посетители Ютуба, они не раз видели видео ролики с подобным гулом, но там никто не говорит о подпрыгивающей земле и повторяющемся гуле.

– Стаська, мне страшно!

– Светик, мне тоже!

– Поехали домой, а? Дома Петрушка, дома не страшно. – Светка то бледнела, то краснела и Настя испугалась, что у подруги сейчас сердечный приступ случиться.

– Светик, давай ты сделаешь глубокий вдох, теперь выдох, ты успокаиваешься, берёшь себя в руки. Это просто в пром-зоне что-то уронили, или трубу под давлением порвало. Мало ли, что там может быть. В наше время техногенные аварии постоянно случаются.

Настя успокаивала подругу, а у самой душа со всего организма сорвалась, съёжилась до размера горошины и спряталась где-то между лопаток. Она, душа эта самая у Насти гордая и прятаться в пятках отказывается. Поэтому девушка страх чувствовала холодом в ногах, а душа грела ей спину.

Заставив себя выпрямить спину, Настя взяла подругу за руку, и они пошли к машине, медленно так, с опаской, поглядывая по сторонам.

Насте с большим трудом удалось уговорить подругу перенести отъезд на завтра и затариться продуктами. Вообще они планировали прожить в этом городке примерно с неделю, но продуктов особо не закупают, обошлись тем, что нужно на завтрак, а обедали и ужинали в кафешке, расположенной за домом. Но теперь в Насте проснулся инстинкт запасливости, тот самый, что передался ей от матери, всегда имевшей дома запас соли, спичек и всего остального, что закупают наши сородичи на случай атомной войны, или прихода пушного зверька с ценным мехом.

Настя не была большой поклонницей апокалиптических романов, но несколько прочла, на фоне общего ажиотажа и из любопытства. И некоторые из них имели недурные мысли о том, как можно выжить, ни чего сложного, в сущности.

– Если ты меня потащишь в магазин "Всё для охоты и рыбалки", я не знаю... – Светка возмущённо закинула пакет с покупками в багажник машины и грозно сложив руки на груди, вперила грозный взгляд в подругу. – Я либо истерику закачу от страха, либо..., либо домой уеду, на попутках. Поняла?

– Светик, а зачем нам в "Охоту и рыбалку"? – абсолютно спокойно спросила та в ответ, при этом не отводя глаз от ненормальной псины породы "я мелкая и лаю на всё, что движется". Глупое мелкое создание с бантиком на чёлке, металась по парковке и визжащим, истеричным лаем облаивала кружащих в небе птиц.

– Стаська, вот только не надо мне строить из себя простую простату. Мой Петрушка благодаря тебе тоже "Эпоху мёртвых" читал, а через неделю скачал аудио книгу и мне пришлось слушать всю эту гадость каждый вечер в течении двух недель! Все три книги! И я знаю к чему все эти закупки тушёнки и макарон.

– Тебе повезло, – тут же переключилась на любимую тему Настя.

– В чём мне повезло? И не вздумай менять тему разговора!

– В "Эпохе мёртвых" два цикла. Один о событиях в России, а второй начинается в Америке. К тому же я тебе давно говорила, купи мужу приличный эмпетришник и будешь избавлена от подобного чтива.

- Во-первых, наушники портят слух, а мне глухой муж не нужен. Во-вторых, как называется тот цикл про Америку?

- "Я еду домой". - ответила Настя и Светка выругалась, ярко так и живописно, чего никак не ожидаешь от интеллигентной хирургической медсестры, из очень Питерской семьи. - Он вчера мне говорит: "Я такую классную книженцию скачал..." И при этом так улыбался, как будто затеял очередной розыгрыш в мой адрес. За то время, что мы здесь, он успеет прослушать эту книгу?

- Три книги. В машине у него старенький сидюшник, без юизби разъёма, плеера нет, остаётся только компьютер, с учётом того сколько дежурств он набрал в больнице, не думаю, что он успеет. Зато ты теперь точно подаришь ему на день рождения и новый эмпетришник и все остальные гаджеты.

- Я ему подарю отключение интернета!

- ОН у него и на работе есть, да и у меня много всяких классных книг закачено.

Светка застонала и рухнула на переднее сиденье, она кроме мелодрам и исторических каналов по телику не смотрит ничего, даже новости отвергала. Читала она тоже только про любовь, и все наши знакомые всегда удивлялись, как могли подружиться настолько разные личности.

- Вы с ним сговорились?

Ответить Настя не успела, земля снова подпрыгнула, она прикусила язык и её глаза наполнялись слезами.

- Надо ехать домой, - с трудом произнесла она, садясь за руль и заводя машину. Снова раздался гул, и Светка почему-то вылезла из машины и уставилась на парк, расположенный в центре города. Гудело на этот раз значительно дольше и под конец к гулу добавился какой-то скрежет и треск.

- Из парка гудит, - пробормотала подруга, снова садясь в машину.

Настя не стала отвечать, просто вырулила с парковки и поехала к своему дому. Они были почти в центре города, до её дома им было ехать ровно двенадцать

минут, соблюдая скоростной режим и пропуская пешеходов. Поэтому во двор они въехали довольно-таки быстро и без особых проблем. Пока подруги ехали домой, Светка успела пробежаться по интернету и найти в Ютубе несколько роликов из разных городов, но никаких объяснений происходящему не было. Видимо вездесущие журналисты ещё не прознали про столь сытное для них событие.

– Светик, мы с тобой сейчас чего-нибудь быстренько перекуси, собираем манатки и едим домой. Я сдам тебя из рук в руки твоему Петрушке и потом может быть сама вернусь, или лучше всё-таки обращусь в агентство по недвижимости и всё-таки продам эту чёртову квартиру.

– Уверена? Это же твоё детство, память о родителях?

– Да, память, но иногда цепляясь за прошлое ты можешь упустить настоящее и потерять будущее.

– Красиво сказано, кто сказал? – Светка любила красивые цитаты.

– Я сказала!

– Ага, – похоже Светка предпочла, чтобы эту фразу сказала какая-нибудь знаменитость.

Выбравшись из машины у Насти, появилось ощущение дежавю. Когда она вышла от портнихи вокруг была весенняя идиллия и только лица людей слегка были напуганы, но больше в них было любопытства. Все просто обсуждали произошедшее. Теперь было почти то же самое. На площадке играла ребятня, под деревьями сидели доминошники и продолжали свою игру, что-то обсуждая, а на скамейке у подъезда сидели две бабульки и что-то вязали. Их разговор Насте понравился больше всего. Одна считала происходящее предзнаменованием судного дня, а другая почему-то считала, что это нас инопланетяне "просвечивают". При этом у них были совершенно спокойные, по философски мудрые лица, они никуда не спешили. Видимо в их жизни уже было столько перестроек, лихих девяностых и дефолтов с кризисами, что какие-то там инопланетяне уже не могли их напугать. К тому же бабульки заметили девушек, вышедших из машины, и они были оценены, взвешены, обмеряны и подруги

узнали много нового о себе любимых.

Настя была одета в длинную юбку и кожаную куртку и хлопчатобумажную кофточку, почти скромно, если не считать яркость куртки, расстёгнутые на груди пуговицы и юбку "ни пойми из чего сшито". Светка же вообще была одета возмутительно, джинсы в обтяжку, футболку с глубоким декольте и джинсовую куртку, не прикрывавшую бесстыдно выставленный зад. Хотя Настя считала, что подруге было что выставлять и ей это надо было делать почаще. Светка вообще была очень симпатичной и следила за собой, одевалась всегда со вкусом, чего Настя о себе сказать не могла.

Девушки молниеносно пронеслись по ступенькам, Настя открыла дверь, и они расхохотались, как ненормальные.

- Я думала такое бывает только в кино, - произнесла Света.

- Это же глубинка, тут время течёт иначе. - ответила Настя с трудом отдышавшись.

Она скинула туфли в угол и понесла пакеты в кухню, а Света разулась и подобрав обувь подруги, поставила аккуратно на полку для обуви, потом погрозила ей пальчиком и пошла мыть руки. Вот уже десять лет она пыталась приучить Настю к элементарному житейскому порядку и у неё ничего не получалось, ну не перевоспитывалась она и всё тут.

Света быстренько собирала вещи, а Настя приготовила бутерброды и сварила кофе. Кушали они молча, после смеха, вызванного старушками у подъезда, наступила отупляющая пустота в голове. Говорить совершенно не хотелось, и они просто смотрели новости. Настя привезла с собой все свои любимые игрушки: видеокамеру, планшет и конечно же ноутбук, куда она без него. Но ни на одном российском телевизионном канале ничего о происшедшем в её городе не было. Она слушала сообщение об очередном проворовавшемся чиновнике и ничего не слышала. В голове крутилась карта города и его промзоны охватывавшей городок как подкова, с той части, где не было промзоны, протекала не большая, но с очень сильным течением, река. Единственный выезд из города в это время года, был узок и располагался за кольцевым разъездом. Если все одновременно решат покинуть город, затора

будет не избежать, а если начнётся паника то, многие могут пострадать. Очень неудобно будет выбираться через замусоренный, загаженный битыми бутылками подлесок. Он располагался с права от реки, а слева на выезде из города вообще было небольшое болотце, и сейчас в конце апреля это было не лучшее место для прогулок. В общем нужно было поторапливаться. Но толчков уже не было больше часа и гул не повторялся, Настя уже обрадовалась и только хотела сказать:

- А может всё уже кончилось.

Когда весь дом подпрыгнул, посуда посыпалась с полок, стекло в оконной раме треснуло, но не выпало, а вот с верхних этажей на улицу посыпался поток из оконного стекла. С улицы слышались крики и мат, где-то не вдалеке что-то рухнуло, большое.

Светка сидела, зажав рот руками и с ужасом смотрела на трещину, появившуюся на стене с лева от её плеча.

- Всё, уезжаем! - скомандовала Настя, - Светка хватаешь тряпки, я аппаратура и на выход.

- Не гудит. - ответила ей подруга, не сдвинувшись с места.

Настя не сразу поняла о чём она, а потом дом снова подпрыгнул и уже было не до сборов, они просто выскочили из дома в чём были без обуви и курток. Машина на удивление легко завилась, и мы помчались к выезду из города. Таких, как они, желавших покинуть город было много, движение было крайне медленным. Настя старалась проскочить по газонам и дворам, чтобы поскорей оказаться у выезда, но на кольцевой она всё-таки остановилась окончательно. Впереди у самого выезда, сцепились бамперами несколько машин, их хозяева уже перешли от слов к делу и над толпой мелькнула монтировка. Светка попыталась выйти из машины, но Настя её остановила. Там уже была толпа, а это существо не разумное и умеет подчинять себе людей, даже самых разумных. Кто-то кричал, что надо уходить в лес, кто-то кричал, что нужно оставаться на месте и ждать спасателей. То там, то тут начинали голосить бабы. Именно бабы, а не женщины. Женщины собирали вокруг себя детей и мужей, хватали пожитки и пытались выбраться из мешанины машин и людей. Шум стоял ужасный, справа вспыхнула новая драка, там не поделили узлы с вещами и, кажется, дошло до

поножовщины.

Но новый толчёт, настолько сильный, что стоявшие попадали с ног, успокоил драчунов. На мгновение наступила тишина, абсолютная, Настя не знала, что тишина может быть настолько жуткой. Но Гул переходил в душу раздирающий скрежет и треск были ещё хуже. Она почему-то перестала слышать, что-либо кроме этого шума. Ноги не слушались, девушка часто дышала и не могла наполнить лёгкие воздухом. Те, кто были не в машинах побежали, кто куда, не разбирая дороги, кто-то падал, на него налетали другие и тоже падали. Некоторые бежали по крышам плотно стоящих машин. Паника.

Света, что-то кричала подруге, её щёки были мокрыми от слёз. Она дёргала Настю за руку, а та ничего не слышала кроме скрежета. Он пробрался в ее душу и девушке казалось, что она сама разрывается, рассыпается на части. Потом Света почему-то оказалась в толпе, Настя увидела, как она забирается на машину, перебирается на другую, а потом вспышка! Света натывается всем телом на нечто искрящееся и полупрозрачное, её подбрасывает в верх метров на десять. Она как-то не естественно взмахнула руками и упала на борт пикапа, спина её переломилась пополам, и она осталась висеть на машине.

Настя медленно выбралась из машины, таких как Света оказалось много, они падали и умирали. Искрящаяся преграда убивала мгновенно и, когда толпа поняла это, поток людей рванул в обратную сторону.

И Настя бежала в этой толпе, она была частью этого многоликого безумного нечто. Девушка слилась с толпой и почти потеряла себя, но бежавший с права мужик толкнул ее и Настя, перелетев зелёную изгородь упала.

Она не отключилась, просто лежала и не шевелилась. Ноги были ледяными, страх пронизывал всё тело и мысли двигались медленно, как замёрзшие.

Мимо пробежали люди, рядом с ней упала девчонка подросток. Она была в туфлях на высоких каблуках. Но девчонка не плакала, не орала, она лишь стащила с ног неудобную обувь, утёрла сочившуюся из разбитого носа кровь и побежало дальше.

Кто-то споткнулся о ноги Насти, не упал, обматерил. Нога разболелась, плечо обожгло саднящей болью, запястья и ладони защипало, она ободрала кожу,

когда падала. Боль отогнала страх, с трудом поднявшись на колени, девушка огляделась по сторонам. Люди уже разбежались кто куда, по крайней мере те, кого не затоптали. На обочине дороги голосила женщина, она прижимала к груди ребёнка с разбитой головой, рядом с ней сидел мужчина, обхватив голову и покачиваясь как маятник. Мимо хромя прощёл старик с тростью, он был цел, но видимо просто быстро ходить не мог. В окне на первом этаже старого барачного дома выла собака.

Настя поднялась на ноги и пошла домой, земля была холодной, но она этого почти не замечала. Слезы застилали глаза, в груди как будто булыжник поселился, дышать становилось всё трудней. Она попыталась бежать, но быстро сбита дыхание и ей пришлось остановиться, тошнота накатывала волнами, девушку вывернуло.

Насте сразу стало легче, мысли стали чистыми, она больше не боялась. Только дышать по-прежнему было трудно. Настя поняла, что была недалеко от своего дома, улицы были пусты, только в окнах мелькали испуганные лица. В одном из окон стояли три парня и снимали всё на видеокамеру, похоже им было весело, они радовались тому, что в их городе хоть что-то случилось.

Насте понравилась их идея снимать всё на видео камеру. Так она сможет объяснить мужу её подруги, что с ней произошло, так она сможет пережить этот кошмар. Девушка побежала домой, вокруг было тихо, во дворе было пусто, у скамейки валялось брошенное старушками вязание.

«Интересно, где они сейчас и что они думают по поводу происходящего. Наверняка имеют своё мнение, если живы ещё» – Подумала она, подымаясь по ступенькам.

Дверь в квартиру была открыта настежь, на кухне ещё стоял запах кофе, в комнате лежали аккуратно сложенные вещи. Все гаджеты аккуратно разложены на комод. Настя с трудом сдержала слёзы. Заставив себя сделать глубокий вдох, что было непросто, она подошла к комоду и включила компьютер. Батарея была на половину разряжена, соединения с интернетом отсутствовало, телефонной связи не было. Камера была заряжена полностью, память была почти полностью свободна.

Она выбежала во двор, но там было слишком много деревьев и почти не было обзора, дверь на чердак была открыта и, ей без труда удалось подняться на крышу. Похоже, сюда кто-то часто лазил, здесь были все условия для того, чтобы хорошо провести время. Два кресла, небольшой столик, ведро с пакетом для мусора и удобный пластиковый предел поверх железного парапета, чтобы не свалиться с крыши. Включив камеру, Настя поставила её на этот самый предел и направила на ту часть города, где находился выезд из него. Руки у девушки тряслись, дышать становилось всё труднее, она хотела прокомментировать то, что снимала камера и не смогла, голосовые связки, как будто песком посыпали. Поэтому Настя просто направляла камеру в нужное место и продолжала снимать.

Глава 2

На город опускался полумрак, до ночных сумерек еще было далеко, но казалось кто-то убавил яркости в солнце. И в этом полумраке то препятствие, что убило Свету и других горожан было хорошо видно. Это был широкий прямоугольник, мерцающий и переливающийся серебром и желтым над дорогой полностью перекрывая выход из города. Это сияние пульсировало и скрежетало, раздражая собой Настю. Лампочка записи на камере мигнула и погасла, экран покрылся рябью, и камера полностью отключилась, но Анастасия этого не заметила, она была поглощена происходящим. Казалось, пульсация и срезет барьера переходили на окружающее пространство и даже добралось до неба. Там оно заискрилось и с неба посыпался какой-то мелкий серебристый порошок. Настя хотела уйти с крыши, неожиданно барьер замер и перестал пульсировать, изменился став похожим на вертикально поставленное прямоугольное озеро. Машины перегородивший пространство перед этим барьером неожиданно пришли в движение и стали отодвигаться в стороны, сваливаясь с дороги. За пару минут вдоль дороги образовался коридор из искореженных машин. Проход в город был полностью расчищен, и только размазанная по асфальту кровь напоминала о том, что между машинами и на них лежали тела погибших.

Из барьера вышла странная процессия. Высокие люди в черных одеждах и с синюшной кожей шли колонной по пятнадцать человек в шеренге. Они были вооружены луками и арбалетами, головы их покрывали черные тюрбаны и Насте

эти странные люди показались какими-то неживыми, лица у пришедших были сильно однообразными и не выражали никаких эмоций.

Когда первая колонна прошла в город из барьера вышла еще более удивительная группа. Двадцать еще более крупных и по пояс обнаженных накаченных мужчин с синюшной кожей и без эмоциональных лицами, несли огромные носилки из чёрного дерева, а на них был поставлен огромный трон с полукруглой спинкой, украшенной черепами различных существ инкрустированные драгоценными камнями. На троне сидел в свободной позе мужчина, закутанный в черные лохмотья и с мечом в руке. На голове его была золотая корона в виде когтей птицы и если бы Настю попросили одним словом описать этого худого с огромными глазами человека, то она назвала бы его Кощеем. Именно таким она его представляла в детстве, когда мама читала ей сказки.

Вслед за носилками в город вошло еще три колонны солдат кощея, и они скрылись за домами в западной части города.

– Сашка, я дышать не могу, и голова раскалывается. – с трудом проговорил Максим, когда очередной толчок заставил его упасть на колени.

– Давай Макс, тут не далеко! Мы уже почти весь парк прошли, до дома пять минут, через дворы. – прошептал Сашка помогая приятелю встать на ноги. – Пошли, чует мое сердце нельзя нам в парке быть, ох нельзя.

Максим поднялся на ноги и посмотрел на мерцающее нечто появившееся в парке после последнего толчка. Оно мерцало серебром и золотыми переливами и от него исходил жуткий скрежет, что казалось, забирается в самую душу Максима и лишает его сил и воли. С трудом переставляя ноги он отошёл подальше от барьера и ему стало легче дышать, горло по-прежнему, казалось, было сковано какой-то ледяной рукой и говорить он по-прежнему не мог, но идти стало легче. Он даже почти бежал. Как только они выбежали из парка парни поняли, что во всём городе происходит нечто странное. От выезда из города бежали перепуганные люди, некоторые были в крови, и паника чуть не заразила парней. Сашка уже хотел тоже броситься на утек, но максим его удержал, положив ладонь ему на грудь.

– Не спеши! – еле слышно прохрипел он и закашлялся.

– Что будем делать? Макс, какого черта происходит? – спросил Сашка и посмотрев на небо охнул, ты только на небо посмотри!

Мерцание наполнило небо от края до края и пульсация стала сильнее, потом с неба посыпался серебристый порошок, а за их спинами в парке тоже что-то происходило и Максим не удержавшись повернул назад.

– Ты куда? – возмутился Сашка.

– Я должен это видеть!

В парке спрятавшись за кустами шиповника два друга наблюдали как сквозь барьер, ставший похожим на вертикально стоящее озеро стали проходить существа, покрытые чешуей, бородавками и с волосами, больше походившими на водоросли и тину. Они быстро заполнили пространство перед барьером и развернувшись поспешили к озеру в центре парка. За этой толпой полу людей полу водяных появились девушки в зеленых платьях и с зеленой кожей, они заметались по парку, осмотрелись вокруг и запели тонкими голосами какую-то песню, под которую сквозь барьер прошла группа людей, державших на своих плечах носилки заваленный подушками и на них восседала высокая, очень красивая, но тоже зеленокожих девушка с короной на голове и с огромным количеством украшений на шее. Она властно взирала на своих подданных и улыбалась грустной и слегка презрительной улыбкой. Несшие ее люди были на вид обычными, но слегка не живыми, казалось, они утонули пару дней назад.

Вся эта странная толпа повернула к озеру и скрылась в нем. Барьер мерцал немного, мигнул и снова стал серебристо желтым.

– И что это за кикимора к нам явилась? – шепотом спросил Сашка у друга.

– Не знаю. – прокашлявшись произнес максим и посмотрел на поверхность озера, там явно что-то происходило, озеро бурлило и было мутным. – Пошли отсюда, еще заметят нас и утопят.

Парни побежали в сторону своего дома Сашки и Максим заметил, что в городе есть еще четыре места откуда доносится скрежет и пульсация, такая же как в парке.

– Домой или в мастерскую? – спросил Сашка.

– Домой, забираешь всё, что нужно и уходим в мастерскую. – прохрипел Макс и выбежав из подворотни на детскую площадку, возле дома, где он когда-то жил, замер на месте. В доме почти не осталось целых окон, вдоль фасада пролегла большая трещина, но народ продолжал спускаться в подвал дома, где когда-то было бомбоубежище. Только на крыше стояла женщина с камерой в руках и смотрела в сторону выезда из города. Макс не поверил своим глазам, это была Анастасия, он узнал бы ее наверно и в темноте. Они не виделись много лет и все же он узнал ее. Она стояла оперевшись об пластиковый предел, что он с Сашкой соорудил на крыше. Настя явно не замечала ничего из того, что происходит внизу, она была заморожена тем, что происходило где-то вдалеке.

– Ты чего замер? – спросил Сашка и посмотрел на верх, – Опана, а вот и наша горячо уважаемая одноклассница. Чего это она на крышу забралась в такое время?

– Надо ее оттуда забрать. – прохрипел Макс, – Там же дальше парапет гнилой, свалится!

Парни вбежали в подъезд и Максим сам не понял как так быстро оказался на крыше. Там уже все сияло от осыпавшегося с неба порошка и дышать ему сразу стало труднее. Настя тоже дышала с хрипом и при этом не замечала, что ей не хватает воздуха, она уже была бледной, но продолжала стоять и смотреть вдаль, на дорогу по которой была размазана кровь. Ее уже как снегом присыпал серебристый порошок, но все же ее было слишком много и она проступала на поверхность пятнами, от чего зрелище становилось еще более жутким.

– Настька, ты какого чёрта тут делаешь? – с ходу налетел на одноклассницу Сашка.

Девушка перевела на него ничего не понимающий взгляд и моргнула. Потом вроде стала понимать, что перед ней знакомый человек и постаралась вспомнить где она его видела. Он был явно кореец, невысокий, на лбу шрамик абсолютно круглый. Это ему металлическим шариком от подшипника прилетело в седьмом классе, трещина в черепе была и он неделю в больнице лежал. Но как его зовут Настя вспомнила с трудом и не потому что она забыла своего одноклассника, нет. Она и свое имя вспомнила с трудом, а потом она увидела

стоящего за Сашкой Максима и вздрогнув пришла в себя.

– Чего вам надо от меня? – с трудом спросила она. Голосовые связки почему-то плохо ее слушались, было ощущение как будто она не пользовалась ими много лет.

– Ничего, – ответил Максим, его шокировало то, как она испугалась увидев его. – Тут опасно оставаться, дышать нечем и парапет там гнилой, можешь упасть.

– Ты вообще зачем сюда залезла? – спросил Сашка протягивая руку и помогая Насте подойти к двери ведущей на чердак.

– Хотела заснять на камеру все что происходит. – пролепетала девушка и заглянула в глаза Сашке, тот вздрогнул, взгляд у одноклассницы был почти безумным. – Светка умерла, а я как это объясню ее мужу?

– Думаю, он и сам все поймет, если сам еще живой. – буркнул Максим, и помог девушки спуститься с чердака на лестничную площадку.

Настя похоже не совсем понимала что происходит, она была как в трансе, ее глаза сияли как будто были наполнены серебристой пылью сыплющейся с неба. Максим потянул ее за руку и она покорно пошла за ним. Девушка, как и он с трудом дышала и была бледной.

Дверь в ее квартиру была распахнута настежь, в коридоре стояло пять пятилитровых бутылок с водой и Максим захватив с собой воду повел Настю в ванную комнату. В квартире девушки почти ничего не изменилось с тех пор как он в последний раз был тут. В ванной висели те же полотенца, тот же тазик висел на гвоздике над небольшой ванной и максим поставив старый табурет в ванную поставил на него тазик и налил в него воды из бутылки. Повернулся к Насте она стояла совершенно спокойно, казалось она уже забыла кто он и равнодушно рассматривала свое отражение в зеркале. Максим поставил ее рядом с собой и нагнув быстро вымыл ее водой и девушка встrepенувшись, зафыркала, возмущено задергалась, но парень еще несколько раз зачерпнул ладонью воду и умыл ее пока Настя не вырвалась и не выбежала из ванной комнаты. Тогда парень вылил воду из тазика, налил чистую и тоже умылся. На него тоже накатывали волны безразличия и какой то отрешенности и только присутствие Насти заставило его сопротивляться желанию замереть и ничего не

делать. Вода смыла с него это странное наваждение, сделав несколько глотков из бутылки он почувствовал что дышать стало легче, да и горло перестало быть шершавым и как будто чужим.

– Какого лешего вы делаете в моей квартире?! – услышал он хриплый возглас очнувшейся одноклассницы.

– Спасаем тебя. – спокойно ответил Сашка и нагло улыбнувшись добавил, – Привет, кстати говоря, давно не виделись.

– Попей воды, дышать станет легче и гордо перестанет чесаться. – посоветовал Максим выходя из ванной с полотенцем в руках и протянул его Насте, – Не волнуйся мы скоро уйдем. У нас свои дела есть, мы навязываться в компанию не станем. Ты только скажи что делать собираешься?

Настя посмотрела на бывшего одноклассника и с трудом справилась с нахлынувшими эмоциями. Он стал более мужественным, более серьезным, между бровей пролегла морщинка, потому что он часто хмурился. Но он остался прежним Максимом Мутура, сыном русской Алены Игоревны Ивановой и Ингода Туры из Самали. Отец был мулатом, и потому Максим был всего лишь сильно смуглым и африканские корни почти не угадывались в парне. Только волосы он стриг максимально коротко чтобы его не выдавала его пышная кучерявость. А в первый класс, он пришел с пышной кучерявой прической и его все дразнили одуванчиком. Потом его стали называть Пушкин и к третьему классу мальчишка стал стричься коротко.

Максим тоже рассматривал Настю и поражался тому какие у нее глаза, огромные озера в которых он так часто тонул в детстве. Он сжал кулаки и пошел на кухню, чтоб не утонуть в этих глазах снова. А Настя посмотрев ему в спину произнесла:

– Я не знаю, что мне делать. Моя машина валяется помятая, там на обочине, на выезде из города и там этот барьер. Он убивает мгновенно тех, кто к нему прикоснется. Пешком по апрельскому лесу я далеко не уйду, да и кто может гарантировать, что подобное не происходит в других местах. Интернета нет, сотовые отрубались, так что я не знаю, что мне делать!

– А кто закупился консервами и макаронами? – спросил Сашка показав на неразобранные пакеты с покупками.

– Мы, – ответила Настя и чуть не расплакалась, она вспомнила Свету лежащую на машине с широко раскрытыми глазами и ее замутило. Настя быстро побежала в ванную комнату и заперев за собой дверь, склонилась над раковиной.

– Я думаю тебе лучше пойти с нами. – решительно произнес Максим, – Судя по тому, что мы видели в парке, это все только начало. И как все пойдет дальше не известно.

– Точняк, Насть, чего тебе одной тут торчать, дом либо скоро рухнет, либо сюда какие-нибудь уроды припрутся. – поддержал друга Сашка. – У нас в мастерской все продумано, сейчас я сбегая к себе домой, а когда вернусь то, помогу тебе собраться.

Настя услышала как Сашка захлопнул за собой дверь и она осторожно выглянула из ванной, Максим сидел на кухне за столом и смотрел в окно. Девушка прошла на кухню и села на место Светки и посмотрела на одноклассника которого так долго училась ненавидеть.

– Тебе тоже наверно надо домой сбегать? – произнесла она.

– Я тут больше не живу, квартиру тетя Алла отсудила. Я теперь в надстройке в мастерской живу. – ответил Макс, поворачиваясь к Насте.

– Она все еще винит тебя и твоего отца? – удивлено спросила Настя и вздохнула. Тетка Максима когда-то дала показания в суде против его отца и это были решающие показания. Отец Максима получил максимальный срок, но на этапе его зарезали, кто и за что так и не выяснили. А через год стало известно, что отец Максима не убивал ни свою жену, ни отца Насти. Их убил залетный наркоман из другой части города, тому понравилось резать невинных людей и через год, он сначала убил так же мужчину и женщину, а через три дня еще две пары. Вот только погубленные отношения уже нельзя было вернуть. Да и сказанных тогда слов, перед зданием суда, забыть было невозможно.

– Я не знаю за что тетка взъелась на отца и на меня, но она продолжает мне пакостить. – со вздохом ответил Максим и снова посмотрел в окно, – Небо

больше не мерцает и серебряная пыль больше не сыпется...

Резкий порыв ветра и долгий пронизывающий гул обрушился на город и небо заискрилось, замерцало и казалось вот-вот обрушится на город. Настя закричала и зажала уши ладонями. Максим попытался встать и обнять девушку, но не смог, ноги не слушались, он смотрел на нее и что-то кричал, но на его не слышала.

– ...Все будет хорошо! Я с тобой! – Услышала она его последние слова, когда гул прекратился и ветер стих.

Глава 3

Саша прибежал запыхавшийся и с расширенными глазами, на губах была нервная улыбка.

– Там, в бомбоубежище уже скандал. Твоя тётка, чтоб ей икалось до конца жизни и Шпартак Сергей Иванович схлестнулись. – заявил приятель и усевшись на пороге стал перебирать пакеты с продуктами Насти. – Похоже они власть делить взялись.

– Ну Шпартак, сколько я его помню, всегда был ушлым, прожжённым делягой и теперь в маленькую, но власть, вцепится и руками, и ногами. – произнесла Настя, стряхнув с подоконника разбитое стекло и выглянув во двор. Там, у последнего подъезда собралась толпа обитателей близлежащих домов, а в ее центре стояли парочка колоритных личностей.

Тощая, с длинным носом и выжженными перекистью волосами, уложенными в лохматый пучок на макушке, женщина в ярком костюме и с газетой в руке, старательно привлекала к себе внимание. Она визгливо орала на своего собеседника, но тот ей отвечал достойно. Орал не менее противным голосом. Толстый, невысокий мужчина с залысинами и торчащими ушами, требовал от конкурентки убраться подобру-поздорову. Вокруг них народ уже начал делиться на группы. Самой большой была на стороне Шпартака, но на стороне Альбины Ивановны были самые голосистые бабы. Чуть в сторонке стояли те, кто не хотел

вмешиваться в ругань двух старых и непримиримых конкурентов. У воздержавшихся похоже тоже наметился лидер и он явно уже организовывал свою группу на какие-то действия.

– Знаете, моя мама говорила, что из Альбины Ивановны вышел бы идеальный тиран. Не завидую тем, кто окажется под ее рукой. – произнесла Настя и увидев, как Сашка вытряхивает из ее дорожной сумки вещи, ринулась отнимать пакет с нижним бельем.

– Почему именно тиран? – удивился Сашка и улыбнулся увидев, как подруга детства выхватывает из его рук пакетик с красными тряпочками.

– А тут все просто. – ответил за Настю Макс, – Она же семижильная, пахать может сутки напролет, не устает и работает очень хорошо, но и от остальных требует такой же работоспособности. Никакого снисхождения, никакого понимания ситуации. Болен, устал, проблемы какие-то личные, ее не волнуют. Она пашет, и ты будь любезен пахать, как проклятый. Она все организует идеально. Добудет что нужно! Но тебе придется заслужить все то, что у нее есть, а сделать это почти не реально. Я с ней жил, я знаю.

– Да и Шпартак не лучше, этот наоборот организует все так, что работать будут вокруг все, но не он. Все блага будут его, а ты стой в сторонке и будь благодарен малому. Он же не сволочь какая, крошки со своего стола же отдал. – добавил Сашка и посмотрел на Настю. – Одежду удобную, дорожную одень и обуйся, босая ты далеко не уйдешь.

Настя с удивлением посмотрела на свои босые ноги и пошевелила чумазыми пальцами. Она даже не заметила, что бегала по городу босиком. Обернувшись на сумки, привезенные с собой, она подошла к самой потрепанной и вытряхнула ее содержимое на диван. Там были старые футболки, джинсы и кеды. Настя взяла их на всякий случай, вдруг квартиру после квартирантов отмывать придется, или того хуже ремонт делать. Выбрав просторные джинсы и спортивные брюки, она положила их в пакет с нижним бельем, туда же кинула две пары носков и две футболки попросторней. Кеды кинула к порогу квартиры и пошла в ванну мыть ноги.

– Думаешь она в норме? – шепотом спросил Сашка. – На крыше она была как эта, куку.

– На крыше и я чуть куку не стал. – признался Максим. – Эта серебристая пыль почему-то меня чуть в дурку не сослала.

– А я нормально. – гордо произнес Сашка, и положил пакет с вещами Насти в спортивную сумку. Туда же полетел нож, завернутый в кухонное полотенце, и тушёнка с макаронами. – Тяжеловата получается для Настьки.

– Я понесу, она пусть по сторонам смотрит. Она всегда глазастая была, если что предупредит. – произнес Макс и увидев, как девушка выходит из ванной комнаты, схватил сумку и добавил, – Я внизу подожду, поспешите, а то неизвестно какие еще катаклизмы нас ожидают.

Он вышел в подъезд и закрыв за собой дверь, спустился на площадку ниже и прижался лбом к холодной стенке. Появление Насти в его жизни, делало его слабым. Он путался в эмоциях и никак не мог решить, как он все-таки к ней относится. А Максим не любил путаницы в своих мыслях и решениях. Он давно привык к тому, что он точно знает, что хочет и куда движется его жизнь. А теперь как быть? В городе происходит не пойми что, а тут еще и Настя ворвалась в его жизнь. Максим заставил себя отлепиться от прохладной стены и посмотрел в окно подъезда. Небо стало совсем мрачным, но при этом возникало ощущение, что на улице становится значительно теплее. Тряхнув головой, он прогнал из нее воспоминания давно минувших лет и быстро спустился вниз. На первом этаже приоткрылась дверь и в подъезд выглянул Боря, местный алкаш.

– Слышь, как там тебя, Лумумбы сын, что творится то? – испугано спросил он и увидев ярость в глазах Максима, тут же захлопнул дверь и уже из-за двери заорал. – Учти у меня тут топор.

– Вот им и зарубись, пьянь подзаборная. – ответил Макс и вышел на улицу. Воздух был тяжёлым, предгрозовым и тучи уже начали собираться на небе. Надвигалась большая непогода, в воздухе ощущалось какое-то напряжение и Максиму это очень не понравилось. Если начнутся ливни, их мастерскую может затопить, район, где он купил себе небольшую мастерскую и надстроил себе жилье, находилась в низине и парням пришлось покупать помпу для откачки воды. Весной и летом, в особо сильные грозы и если зарядят долгие дожди, вокруг мастерской случалась Венеция. Перейти к мастерской пешком было нереально, а на машине не все рисковали. После первых таких дождей парни поняли почему хозяин так спешил избавиться от проблемной мастерской. Им пришлось копать канаву для водоотвода к ближайшему ливневому стоку, а

потом еще и откачивать особо большие лужи.

Дверь подъезда открылась и из нее вышел Сашка с рюкзаком и с сумкой, набитой продуктами из его холодильника. Девушка была одета в спортивный костюм черного цвета и в кеды, на голове была повязана черная бандана с белыми черепами. А в руке она держала кочергу, где она ее взяла Максим не знал, но подумал, что для самообороны вполне сгодится. Все-таки Настя была девушкой симпатичной, а в такие непонятные времена уроды всякие быстро начинают наглеть.

Резкие крики и звуки драки заставили их посмотреть в сторону все еще ругающихся тётки Алы и Шпартака. Максим криво улыбнулся, бабы и их соперники перешли от слов к делу и похоже разнимать их никто не собирался. Максим пожелал своей тётке удачи, и повернул к подворотне, через которую можно выйти на соседнюю улицу и пройдя мимо магазина Копейка, пройти мимо садика к тропке через пустырь. Там пять минут пешей прогулки до промзоны и через склады тепло водоканала, пройдя через поселок само застройщиков и через цыганский поселок, можно попасть в его с Сашкой мастерскую. Парни поставили Настю так, чтоб она была в центре их маленькой группки и при этом могла видеть, что происходит вокруг. Она с детства была наблюдательной и каким-то седьмым чувством предсказывала приближение неприятностей. Только благодаря ей, они спокойно лазили по стройкам и по промзоне и ни разу не были пойманы.

Настя крутила головой, она видела покосившиеся бараки со сползающей на одну сторону крышей, видела людей, шедших по одному и группами в разных направлениях. У всех вид был встревоженный, но пока еще не доведенный до безумного испуга. Те, кто был на выезде из города, конечно, по рассказывали всем, кто готов был слушать о произошедшем, но одно дело видеть, а другое слышать. Поэтому пока люди еще не прятались, они просто объединялись по компаниям и семьями, пытаясь решить, как выбраться из города. Пару раз друзья видели, как из дворов выруливали машины с лодками на крышах и один раз пара мужичков, бежавших к реке, они несли над головами уже надутую лодку. У них за спинами были рюкзаки и ружья. Похоже они придумали, как выбраться из города, но Максим сомневался, что у мужиков получится. Лёд в этом году сошел поздно, и уровень воды в реке был очень высоким, а значить на изгибе реки, за городом, вновь образовались водовороты. Сразу за небольшим островком и там сейчас лучше по реке не плавать, особенно на легкой надувной лодке.

Пройдя мимо садика и выйдя к пустырю Настя замерла и схватив Сашку за воротник, заставила его остановиться. На пустыре происходило что-то странное, пожухлая трава, устилающая пустырь, слегка шевелилась, а над ней парило какое-то марево.

- Туда идти нельзя. - тихо произнесла она и вздрогнула, марево от ее тихого голоса вспыхнуло черным и красным, став похожим на силуэты людей. Под травой тоже зашевелилось активнее и на поверхность вылез небольшой отросток похожий на вьюн, или даже на лиану, покрытую тонкими мелкими листиками.

- Это..., как это? - изумленно спросил Сашка, когда призрачные тени метнулись к нам, но не сумели покинуть границы пустыря, они яростно орали на нас, пытались дотянуться, но не смогли, да и мы их не слышали.

- Мы пойдем другим путем! - заявил Максим.

- Через Светкин двор я не пойду. - тут же заявила Настя и оба друга посмотрели на нее.

- Может все-таки объяснишь, почему ты перестала ходить той дорогой? Что в ней такого особенного? - спросил Макс.

- Не люблю там быть и все тут, не могу объяснить, но я лучше хорошего кругалю дам, но через Светкин двор не пойду. - ответила Настя и развернувшись пошла назад.

- Тогда только через школу. - произнес Сашка, он не удивился тому, что Настя отказалась идти через двор еще одной одноклассницы, она его избегала с шестого класса.

- Только аккуратно, с той стороны тоже, кажется, гудело. - напомнил Максим.

Они вышли на проспект Вернадского и повернули на Сутормина, улицы города опустели, народ затаился в ожидание дальнейших событий и в городе повисла зловещая тишина. Тучи на небе уже были свинцово серыми, они, казалось,

клубились и бурлили, набирая силу для мощной грозы и Максим очень хотел поскорее укрыться в своей мастерской. У него было стойкое ощущение, что дождь будет таким же, как и весь сегодняшний день.

- Слушай, а где все менты? – спросил Сашка, когда они прошли мимо большой, синей, железной двери, над которой было написано "Участковый отдел полиции №6", а чуть ниже кто-то, совсем недавно, написал: "Все козлы, а менты самые главные из них".

- Они тоже люди и их к такому не готовили. – произнесла Настя.

- По домам разбежались скорее всего, или в главке собрались. – предположил Максим и показал на женщину в окне третьего этажа нового дома, она явно пыталась привлечь их внимание, но при этом молча.

Подойдя к дому Максим, посмотрел на зареванное лицо тридцатипятилетней Софии Игоревны Захаровой и улыбнулся ей. Та прижала палец к губам и бросила вниз скомканный листок бумаги.

"Только не шумите, за дверью какая-то слизистая пакость. Реагирует на шум. Она сожрала мою свекровь и собаку. Я скину веревку, первой спустится мой сын и дочка, а потом уже я, подстрахуйте нас." – прочитал шепотом Максим и подняв голову махнул рукой, мол скидывай веревку, поможем.

София исчезла из виду на минуту и потом в окно вылетела переплетенная из трех толстых нитей шпагата в одну, толстая веревка, с узлом через каждый метр.

- И где только взяла? – спросил Сашка.

- Она же учительница труда. – напомнила Настя, – Я ее помню, мы школу заканчивали, а она как раз в школу пришла. Она макраме плетет шикарное, вот веревки, навыки плетения и пригодились.

В окне появился мальчишка лет десяти и спокойно спустился на землю, он выглядел собранным, спокойным и спустившись молча протянул руку парням.

– Спасибо. – едва слышно произнес он и посмотрел на верх. – Любка давай к нам.

Из окна вылезла девочка лет семи, бледная, перепуганная, но в веревку вцепилась уверенно и без слез и криков аккуратно, медленно спустилась до второго этажа, а потом она что-то увидела в окне напротив нее и заорав отпустила веревку и рухнула вниз. Максим успел ее подхватить, и они оба упали на асфальт. Настя услышала, как Макс падая на спину стукнулся головой, и она невольно бросилась ему поднимать. У того глаза разъехались в разные стороны от удара, но Максим тряхнул головой и сам сел по-прежнему прижимая к себе перепуганную девочку.

– Там монстры, там монстры... – шептала девочка, прижавшись к груди своего спасителя, а брат погладил ее по голове и пытался успокоить.

В окне третьего этажа София уже перекинула ногу через подоконник, когда раздался треск, и женщина в ужасе чуть не вывалилась в окно, отпустив веревку, но в последнюю секунду успела ухватиться за веревку и повисла под окном. Она замерла и явно не могла пошевелиться от страха, глаза ее были плотно закрыты, и она часто дышала.

В окне появилось нечто червеобразное, слизистое и полупрозрачное, оно поползло вверх по внешней стене и заползло в окно четвертого этажа, не обращая внимание на торчавшие из рамы острые осколки стекла.

– Мам, спускайся, – пискнул мальчишка и София, вздрогнув, посмотрела на нас. – Оно ушло, спускайся...

Женщина растерянно посмотрела на подоконник, под которым она висела, на своих детей и с трудом совладав с собой начала медленно спускаться. Настя и Саша помогли ей разжать побелевшие от напряжения пальцы и женщина, посмотрев на Настю кивнула, шмыгнула носом и разревелась, опустившись на асфальт. Дети кинулись к ней и попытались успокоить. Но видимо долго сдерживаемый страх все-таки прорвался, и София все больше и больше погружалась в истерику. Её сын замер на минуту, потом прикусил губу, нахмурился и вдруг отвесил матери звонкую пощечину. Та вздрогнула, всхлипнула и удивленно уставилась на сына. Она не сразу узнала его и когда поняла, что происходит, то прижала его к себе и зашептала:

– Прости Максимка, прости, я так больше не буду, я все сделаю чтоб мы были в порядке. Прости.

– Мам, пойдём к папе, пойдём, он же наверняка нас ждёт. – попросила бледная Люба и София, встав на ноги и отряхнув испачканные джинсы и поправив футболку кивнула. Она застегнула куртку и взяла детей за руки.

– Вы куда идти собираетесь? – спросил Сашка.

– В пожарную часть номер три. – ответила София.

– Через пустырь не ходите, там что-то непонятное, не лучше этого слизня. – предупредила Настя. – Лучше обойдите. Мы через школу пойдём.

– Нет, мы с вами не можем. Нам в другую сторону, но спасибо, что предупредили. – решительно ответил маленький Максим и серьёзно, как взрослый добавил. – Если что мы всегда будем в пожарке, обращайтесь, я не забуду, что вы мою Любку спасли.

Парни пожали руку мальчишке, и София с детьми пошли вниз по дороге.

Настя почувствовала холодок между лопаток, ей показалось, что за ними наблюдают и посмотрела на крышу нависающего над ними дома, там мелькнула какая-то рослая фигура и исчезла.

– Пошли отсюда, мало ли какая ещё пакость из окон вылезет, чего-то же испугалась девочка. – произнесла она и повернула к школе.

Огромное круглое здание школы было видно с перекрестка. Его строили как больницу и изначально прозвали “пончиком”. Кольцо в пять этажей построили в тот год, когда в городе не осталось поликлиники. Старое барочное сооружение, которое построили в шестидесятые годы, как временную меру, так и оставалось поликлиникой вплоть до конца девяностых годов и однажды ночью крыша в ней не выдержала тяжести снега и обрушилась внутрь. Было решено строить новую больницу, но, когда здание было достроено в город приехала какая-то комиссия и большие начальники от министерства образования увидели в каком состоянии находятся школы. Они все были двухэтажными деревяшками с прогнившими

полами и сквозящими окнами. Здание больницы было переделано под школу, а больницу сделали из недавно построенного жилого дома. Ни медики, ни пациенты от такого новшества не были в восторге, но зато дети всего города учились в одной большой, шикарной школе.

Настя посмотрела на выцветшее и облупившееся здание и вздохнула, она не заходила в него с последнего звонка в одиннадцатом классе. На выпускной она не осталась и с мамой уехала в столицу. Поступить в институт ей удалось, но не в тот в который она хотела и теперь ни капли об этом не жалела. Но школа у нее по-прежнему ассоциировалась с болью утраты. Отец Максима работал завхозом в школе, отец Насти работал учителем физики. Его тело нашли у ступенек школы, его положили поверх тела матери Максима крест-накрест и пронзили обоим прутком арматуры. Тогда много слухов ходило об отношениях между двумя семьями, но никто не знал, что мать Максима пришла на встречу с отцом Насти, чтобы попросить его придержать при себе дочь и отстать от ее сына.

Настя тряхнула головой и украдкой посмотрела на Макса, тот видимо тоже вспомнил тот день, потому что был бледен и выглядел жутко злым. Только Сашка, стоя на обочине дороги смотрел на погасшие светофоры и чесал в затылке.

– А чего мы стоим? Боимся, что гаишники заругают, или чего? – спросил он и показал на брошенную полицейскую машину. – Может в ней, что полезное есть.

– Там дверцы, одна вырвана с мясом, вторую кажется кто-то жевал. Не думаю, что стоит к ней подходить. – прошептала Настя и пристально посмотрела под машину. – Господи, там по моему тело, обглоданное!

– Пошли отсюда! – решительно произнес Максим и сделав шаг вперед, тут же сделал шаг назад и потянул друзей к крыльцу нотариальной конторы и затолкал обоих за крыльцо под укрытия ящика для сдачи в переработку батареек и люминесцентных ламп.

Из-за поворота, по дороге двигалась странная процессия, с песнями похожими на гимны, шли мужчины в белых одеждах и с цепями вместо поясов. Они, завывая свою песню, шли склонив головы и ничего не замечали. Над группой мужчин в полутора метрах над землей парил то ли парень, то ли девушка в воздушных, белых одеждах. Оно было удивительно красивым и казалось

бесполом, большие сияющие глаза осматривали пространство вокруг, и оно красивым голосом, тихо что-то напевало. Даже его голос то был мужским, то женским.

Настя, завороженная зрелищем, не заметила, как Саша и Максим замерли и начали гримасничать. Она была поглощена зрелищем, она утопала в красоте песни, она погружалась в спокойствие и радужное настроение, она почти обрела счастье. Когда с крыши музыкальной школы, метнулось что-то черное и сбило певца в белом и заставило проскользнуть по грязному асфальту. При этом асфальт под ним становился абсолютно чистым и как будто новым. Чёрный сгусток обвил певца и тот на миг замер, а потом Насте пришлось закрыть глаза ладонью, из певца вырвался яркий свет и чёрный сгусток рассыпался пылью. Певец встал на ноги и посмотрел на толпу сопровождавших его мужчин. Ни один не поднял голову, ни один не прекратил петь.

– Бесплезные создания! – возмущено пропел певец, и посмотрела на нотариальную контору и только тут Настя поняла, что Сашка и Максим тоже начали напевать песню – гимн. Они стояли на коленях и тихонько напевали незнакомую песню, на незнакомом языке.

Настя тряхнула за плечо Максима, потом Сашу, но они только громче запели. Головы их были склонены и глаза закрыты.

– Выходите дети мои. – пропел певец и Максим с Сашкой с трудом поднявшись на ноги, пошли к певцу. Настя попыталась их остановить, но парни ее просто не замечали.

– Стойте болваны, – рявкнула на друзей Настя и ударив Макса под колено заставила его упасть, он снова стукнулся головой, но теперь уже лбом и неожиданно пришел в себя. Сашке Настя уже целенаправленно стукнула по затылку кочергой и тот охнув обернулся, взгляд у друга был осмысленным и в нем читалось изумление.

– Чё, ` замер? – спросила Настя у Сашки и показала на певца, – К нему в рабы захотел?

– А чё, вообще происходит! – возмущенно спросил Макс притрагиваясь к шишке на лбу и не зная на кого злиться. Он испытал невероятную волну счастья и вообще был в шаге от рая и вдруг боль, и он уже на брэнной земле, в компании непонятной личности.

– Я хотел одарить вас вечным счастьем! Я хотел, чтоб вы окунулись в вечное блаженство! – запело оно и указав на Настю просто сказало ворчливо, – А вот эта женщина вам закрыла дорогу в рай!!!

– Терпеть не могу, когда мне указывают в каком блаженстве и в каком раю мне следует жить! – зло ответила Настя, похлопывая кочергой по ладони.

– А драться то зачем? – спросил Сашка.

– Подумай и сам поймёшь. – прошипела Настя другу на ухо и пошла на певуна. – Скажите ка любезный, ты вообще кто? Откуда сюда припёрся и не по твоей ли вине погибла моя подруга?

– Я, Светило-Лучезарное сияние блаженства! – торжественно пропело в ответ оно и снова воспарило над своими подданными, те запели громче, и Настя увидела, как замотал головой Макс, пытаясь отогнать очарование песни. Сашка меньше получил по голове и потому, ему было труднее сопротивляться, и Настя решила, что пора принимать меры. В ней забурлило горе утраты подруги, смешалось со страхом перед непонятными событиями и на свет вырвалось нечто до сего мига ей не ведомое. Настя ринулась на склонивших головы мужчин и начала лупить их по головам кочергой. После пятого оглушенного мужчины, Светило-Лучезарное существо сфальшивило, перейдя на возмущенный визг и неожиданно все его подчиненные подняли головы и стали растерянно оглядываться.

– Ты что натворила безумная!!! – визгливо спросило оно и опустившись на землю ринулось к Насте. – Ты..., ты, ты тварь, ты, что сделала? Ты хоть знаешь, как трудно стать Богом без преданной паствы? Как я буду с остальными сражаться без своих истово верующих?

– Твои проблемы, не мои! – зло ответила Настя. Накатившая на нее решимость уже схлынула, и она немного испугалась того, как на нее смотрело это существо.

Певун прищурил глаза, оглядел Настю с ног до головы, потерло подбородок в раздумьях и вдруг ехидно улыбнулось.

– Я все поняло! Ты достигла того возраста, когда самки теряют надежду на счастье и не могут допустить, чтоб были счастливы самцы. Что ж, я могу это исправить! Внимание все!!! Начнем все с начала!

Певец воспарил ввысь метров на пять и запел удивительно нежную песню на мягком, гортанном языке и все, кого сумела освободить Надежда снова замерли и опустили голову, даже Макс и Саша уже начали медленно склонять головы и нашептывать слова песни. На Настю очарование песни почти не действовало, она лишь со злостью смотрела на певца в небе. Он все выше и выше подымался в небо, воздевая руки в верх и неожиданно в него ударила молния. Настя подумала, что всё, отлетелся певец, но тому молния лишь пощекотала кожу, а вся ее энергия обрушилась на девушку.

Насте не было больно, она только чувствовала, как постепенно меняется ее тело, как напрягается от избытка энергии кожа, как идут волнами мышцы и как в ее крови вспыхивают безудержным ураганом гормоны наполняя тело давно забытым пламенем. Настя рухнула на колени и посмотрела на свои руки, они становились моложе.

– Ну вот, теперь ты такая какой и должна быть. – довольно пропел певец, опускаясь рядом с девушкой и погладил ее по волосам. Те быстро удлинились и коснулись асфальта.

Настя посмотрела на певца и тихо спросила:

– Ты, что со мной сотворил?

– Тебе снова шестнадцать лет, ты молода, красива и у тебя впереди море счастья. Поверь, тебе понравится в моем райском блаженстве. Давай я тебе спою мою любимую песню, и ты все поймешь сама.

– Ох и зря ты это сделал! – усмехнувшись ответила ему Настя, – Я взрослая еще была сдержанной, я взрослая пользовалась мозгами, а я шестнадцатилетняя была без башенной и думала гормонами, а не мозгами!!!

Настя резко встала, и певец испугался, увидев в глазах юной девушки огонь безумной радости и предвкушение драки. А Настя уже поддалась бурлящим в ее крови гормонам и выплеснула на певца весь накопившийся за этот день стресс. Она лупила его кочергой так, как будто пытался вытрясти из него душу. Певец ничего не мог сделать, от Насти исходила такая сильная волна счастья, от вытворяемого ею безобразия, что он просто не мог ей противопоставить свою силу. Неожиданно раздался свист, и он отвлек на секунду девушку, певец отскочил от нее, едва волоча ноги и тут с крыши на него обрушилось два темных сгустка и обволокли его полностью. Певец пискнул и исчез полностью, поглощенный темными сгустками, а они, выполнив свое дело рассыпались пылью. Настя подняла голову и посмотрела на крышу дома, с которого на нее смотрел тот самый Кощей, что вошел в их город сквозь барьер, убивший Свету. Настя нашла себе врага, и их взгляды обещали друг другу только смерть.

- Мы еще пообщаемся! - крикнул Кощей и ушел.

- Обязательно пообщаемся. - согласилась Настя и посмотрела на своих одноклассников. Они, как и остальные мужчины сидели на земле и никак не могли сосредоточиться на происходящем. Их как будто выдернули из приятного сна, и они никак не могли понять, что было явью, а что сном.

Многие очнувшиеся явно были недовольны тем, что их разбудили и они посмотрели на освободившуюся их от блаженного забытья с ненавистью. Некоторые стали разматывать цепи, заменявшие им пояса.

- Упс, - пискнула Настя, понимая, что её сейчас будут бить, она перевела взгляд на одноклассников и увидела изумленно раскрытые глаза парней.

- Это..., как это? - снова спросил Сашка.

- Не понял, у меня, что сотрясение мозга? Ты сколько раз ударила меня по голове? - возмущенно спросил Макс.

- Я тебя вообще не била по голове! - обиженно надув губки, ответила ему Настя и показала на тех, кто уже поднялся на ноги. Ее спасало от побоев только то, что координация движений у очнувшихся была нарушена и они не твёрдо стояли на ногах.

– Пошли отсюда, потом с тобой разберемся. – решительно предложил Макс и с трудом поднявшись добавил, – кочергу на всякий случай, мне отдай.

– Неа, это мое личное оружие, и не надейся. – ответила девушка и пошла через дорогу, но не к школе, а к супермаркету. – Я есть хочу, пошли перекусим чего-нибудь?

Глава 4

Максим шёл за Настей и поражался ее перемене. Еще полчаса назад, перед ним была взрослая, адекватная женщина, рассудительная и с ней можно было выживать в любой ситуации. Но теперь передним была та самая Настя, какой он ее помнил, немного беспардонная, способная на что угодно, обидчивая и упрямая. Он в шестнадцать лет тоже не был таким, как в двадцать семь, но всё же Максима напрягло то, что ему придется иметь дело с Настей прошлых лет, предсказать ее поступки было невозможно.

А сама Настя подошла к распахнутым автоматическим дверям супермаркета и остановилась в задумчивости. Внутри явно никого из людей не было, на входной двери разводы крови и на пороге большая лужа. Тут явно кто-то умер, но кто и при каких обстоятельствах? Настя пожала плечами и уже хотела шагнуть в магазин, когда услышала за спиной окрик Макса:

– Стой, ты же не знаешь, что там!

– Там никого нет. – уверенно ответила девушка, но дождалась, когда парни подойдут к ней.

– Зря мы ружья с собой не взяли. – с досадой произнес Сашка. – С голыми руками туда заходить не очень улыбается.

– Так вон, на входе, дачный прилавок. – кивнула Настя на ряды садового инвентаря. – Вооружайся. Вилы тебе очень пойдут.

– Нам в магазин вообще не обязательно заходить. – произнес Макс оглядываясь и осмотрел почти пустую парковку, асфальт был сильно потрескавшимся и у Макса было ощущение, что за ними следят.

– Я не собираюсь сидеть на одних макаронах и тушенки! – капризно заявила Настя и всё-таки вошла в магазин. – У меня от этого варева изжога. А тут и колбаса, и сметана, и икра красная без меня пропадает. А тортики какие!

Макс понял, что Настя все больше и больше погружается в подростковое состояния и догнав ее развернул девушку к себе, крепко сжал ее плечи и как следует встряхнув строго сказал:

– Настя, Настюха, Настюша, тебе уже не шестнадцать, ты взрослая, адекватная женщина, умеющая пользоваться мозгами, приди в себя!!! Иначе ты и себя и нас погубишь!

Настя расширенными глазами смотрела на сильно изменившегося парня, которого она когда-то так страстно целовала и поморщившись, вдруг осознала, что он прав.

– Не тряси. – произнесла она, вырвалась из его крепких рук и отойдя на пару шагов передернула плечами, она постепенно приходила в себя от наваждения. – Мне надо побыть одной, вы пока соберите продукты и предметы первой необходимости. Там на входе сумки на колесах стояли. Пригодится.

Сама девушка прошла вглубь магазина и увидев опрокинутый стул из алюминиевой рамы и тканевого сиденья, перевернула его. Поставив стул между рядами полок с продуктами, присела и положив локти на колени, закрыла ладонями лицо.

Её кровь бурлила, ей хотелось бегать, прыгать и скакать, Ей хотелось визжать от восторга и при этом совершенно не хотелось осознавать всю сложность ситуации, в которой она оказалась.

– Ты взрослая женщина! К тебе с уважением относятся подчиненные, тебя главбух боится, ты сама слышала, как он о тебе отзывался. Возьми себя в руки! Анастасия, ты уже не девочка, включи мозги! Ты совсем справишься!!! – строго сказала она себе и почувствовала, как маленькая шестнадцатилетняя Настя

спряталась за спину взрослой рассудительной двадцати семилетней Анастасии.

Посидев еще с минуту с закрытыми глазами, Настя убедилась, что владеет собой и может мыслить здраво и только потом решила открыть глаза и чуть не заверещала от испуга. Напротив нее сидел дракончик, ростом с крупную собаку, вместо чешуи у него была короткая, но шелковистая шерстка тигрового окраса. Дракончик по собачьи склонил голову и фыркнул. Настя сидела, замерев и не знала, как реагировать на зверя. Краем глаза она заметила ряды колбасы и медленно протянув руку сжала пальцами палку сырокопченой колбасы. Не отводя глаз с дракончика, она протянула ему колбасу. Тот принялся, облизнулся и одним движением челюсти откусил сразу две трети колбасы, с радостью пожевал ее и аккуратно забрав у Насти остатки, уже не жуя проглотил кусок и мурлыкнул, просто исчез.

– Нееее, с таким может справиться только подростковый разум, взрослые люди от такого сума сходят! – пробормотала девушка и чуть не потеряла над собой контроль. Но услышав грохот и матерщину где-то в другом конце магазина, встрепенулась и побежала к парням. Выбежав к стеллажам с рыбой и ледовым прилавкам с тушками форели, девушка увидела, как у спортивного инвентаря на велосипедах лежит Сашка и не шевелится, а рядом с ним с вилами в руках, замер Макс. Он стоял, застыв и смотрел на существо полупрозрачное, покрытое толстым слоем слизи, с телом мокрицы и с головой свиньи, но без пяточка. Существо смотрело в глаза Макса, и он явно не мог пошевелиться. Настя осознала, что оставила кочергу у стула в колбасном ряду и всё, что она сумела придумать это схватить за хвосты тушки форели и ринуться на существо. То резко повернуло к ней голову, и Настя застыла так и не завершив шага. Глаза существа, две чёрные точки, парализовали ее на полушаге с вытянутыми руками и с зажатыми в них рыбинами. Существо привлек запах рыбы и оно, медленно подойдя к Насте обнюхало девушку, потом рыбные тушки и откусив сначала одну рыбину до самого хвоста, а затем вторую рыбину, благодарно лизнуло Настя в руку, оставив на ней толстый слой слизи и быстро убежало из магазина. Первым смог пошевелиться Максим, он подошел к Сашке и помог ему подняться, тот держался за поясницу и прихрамывал.

Настя сумела разжать первыми пальцы и на пол упали рыбы хвосты, потом она опустила поднятую ногу и посмотрела на руку, покрытую толстым слоем слизи и заверещав, замахала рукой, разбрызгивая слизь по всему магазину.

– Аааааа, снимите, уберите, ненавижу, гадость, гадость, ну уберите же это!!!! – орала она и при этом прыгала и вертелась, продолжая стряхивать с руки слизь.

Макс спокойно усадил друга на стенд с палатками и взяв с прилавка рулон бумажных полотенец пошел спасать истерившую девушку. Схватив ее за шею, он слегка сжал пальцы, и девушка замерла, тогда он обмотал вокруг испачканной руки полотенце и начал, стягивая его вытирать с руки слизь.

– Даже не вздумай орать и дергаться. – зло произнес он и показал Насте кулак, та виновато кивнула и позволила Максиму оттереть ее руку. Потом он вытер брызги слизи со своего лица и пошел осматривать спину другу.

– Извините. – виновато произнесла Настя, – Но вы же знаете, как я не люблю всякие сопли и слизь.

– Знаю и только поэтому не ору на тебя. – терпеливо ответил Макс.

– А классно ты придумала с рыбой. – похвалил ее Сашка и поморщился, на его пояснице была большая ссадина, и Макс взялся ее обрабатывать.

– Надо взять с собой всё полезное и уходить отсюда... – начала было говорить Настя и только тут увидела какой сильный дождь идет за окном и на минуту замолчав, подошла к стеклянному фасаду магазина. – А когда пошел дождь?

– Пару минут назад. – ответил Макс, не поворачиваясь к ней.

– А откуда тогда столько воды? – изумленно спросила девушка, наблюдая за тем, как вода стала подниматься, бурля от крупных капель дождя. Она уже поднялась на пятнадцать сантиметров над асфальтом и магазин не залило водой только потому, что они догадались закрыть автоматические двери. Сквозь резиновые прокладки сочилось немного воды, но это пока было не критично.

– Твою же мать! – выругался Макс, – Так и знал, что мастерскую затопит. Вот ведь...

– Ты только посмотри на этот дождь! – пробормотал Сашка, тоже подходя к окну. – Это же вселенский потоп какой-то.

Ливень действительно становился все сильнее и сильнее, уже через пять минут было невозможно рассмотреть, что происходит на улице на расстоянии полуметра. Уровень воды поднимался все выше и выше, и друзья на всякий случай стали отступать от стеклянных окон.

– Я пойду возьму кочергу и соберу свой рюкзак, на всякий случай. – прошептала Настя и вспомнив о дракончике аккуратно заглянула в ряды с колбасой, там прилавок был наполовину опустошен, но никого не было видно. Поэтому девушка схватила свою кочергу, несколько палок сырокопченой колбасы и побежала в спортивный отдел за рюкзаком. Пока она металась по магазину, хозяйственно собирая все, что посчитала нужным, парни стояли и смотрели на удивительно чистую и прозрачную воду, в которой плавали странные рыбины. Поначалу ни тот ни другой не могли поверить в то, что к ним приближалось, а потом они оба охнули и отбежали от фасада еще подальше.

К ним очень быстро подплыли существа с женскими телами и рыбьими хвостами, лица у них были неприятно вытянутыми и зеленоватыми, при этом Макс успел заметить, как щелкнули щучьи зубы. Пять существ поплавали у самого стекла, постучали по нему пальчиками и уплыли куда-то влево. Макс и Саша переглянулись и оба сказали:

– Насте не слова, засмеет!

– Чего тут у вас? – спросила, тут же вставшая рядом с ними Настя.

– Рыбки. – наигранно спокойно ответил Сашка.

– Ага, вижу я этих рыбок. – криво усмехнулась девушка.

Вода уже поднялась на два метра и теперь они, как будто смотрели из аквариума в водоем. Там действительно плавали и простые рыбы, и те самые русалки. Кроме пяти первых русалок к магазину подплыла целая процессия из русалок и шедших по дну мужчин с лицами утопленников. Они несли носилки, на которых возлежала та самая Кикимора, что вошла в их город через проход в парке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/shaburova_el-mira/siyanie-chernoy-zvezdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)